маганием, всех же православных християн непознанием, прият царство всеа Руския земли, — вси бо прияди его, не ведая вражия ловления и коварствия, мнеша бо его истиннаго благовернаго царевича Димитрия углицкаго, и царствова 10 месец. Всещедрый ж и премилостивый бог наш не попусти таковаго врага на долго время и не восхоте церкви своея разрул. 101 шити и православныя веры искоренити. || И вскоре яви его преступление всем людем и ангельскаго образа отвержения, и на святыя божия перкви тщетное суетное востание, и гонение на православную непорочную християнскую веру и душу его зле испроверже. Всегда же ратуемыи на нас враги дияволи, искони ненавидя добра роду человечю, возмущая народы друг на друга, прельщая и во безаконие поревая и оттоле наипаче начат прельшати многи человеки. Яко отхожаху в дальныя грады, называхуся тем же именем благовернаго царевича Димитрея и приима с собою, и призывая многих безумных и несмысленных человек, паче же польских и литовских людей. И хожаху по Руской земли и по многим градом, и весем, яко лет губяху люди, и проливаху кровь яко воду, и пленя и пожигая, и пусту землю творя, и не жалуют юности и не ждут старости, и всячески и непрестанно стужая нам, и эло творя, и желая конечному погублению предати нас. Ибо тии люторы и ляхи, польские и литовские люди, есть же и руские, иже богоотступники и враги креста Христова, Михайло Салтыков с товарищи, и с ними соединився и преступив крестное целование и мирное стояние и царствующий град Москву до конца пожгоша, всенародное же множество мечю предаша. По всей же Рустей земли хожаста л. 102 воюя ∥ и пленя, и пожигая, и мечю предавая, и промчеся их такое необузданое стремление до моря-акияна. Есть же близ моря-акияна град, зовомый Колмогоры, и оттоле возвратистася в Рускую землю лета 7121 году, и поидоста вверх по Двине реце, рыкая вельми, яко люты зверие, и хваляся вело, на град Устюг. В то же время держа град Устюг от нарыскаго синклита болярин и воевода именем Михайло Александрович, зовомый Нагово. Он же, услышав польских и литовских людей сверепое стремление на град Устюг и вскоре созва вся старейшины градския богатыя и убогия, и вся л 102 об православныя християне, и возвести им, яко близ ∥ есть польские и литовские люди и како яряся сверепствуют и хвалятся на град Устюг. Вси ж гражане, слышавше сия, воскричаще вельми со слезами ко всемилостивому богу и пречистей его матере, прося помощи и заступления, и призывая на помощь устюжских чюдотворцов Прокопия и Иванна, и устремишася вси единодушно к совету болярина и воеводы Михаила Александровича. И начаша ставити круг града Устюга острог по прежней градской осыпе и круг посаду, донеле же захватиша соборную и апостольскую церковь пречистыя богородицы честнаго и славнаго ея успения, в ней же стояше чюдогворная икона пречистыя богородица честнаго и славнаго ея л. 103 Оде || гитрея, пред нею же горяше свеща неугасимая день и ношь безпрестани. Тако же и у праведных чюдотворцов блаженных Прокопия и Ивапна церкви заградиша в острог. И строяху накрепко и пушки и пищали, и вся бранная оружия по забралом и по местом готовляху, и посылаху против польских людей и многия гонцы проведывая, дабы они эли враги наши напрасно внезапу не нашли на град Устюг, и тако пребываху со всяцем опасением В то же время прилучися во граде Устюзе пребывати божию рабу, некосму пришельцу, мниху безмолствующу именем Левкее, яко написанием познася

л. 103 of. имя его. Той ж безмольник, изоострив язык свой и глас уяснив, | пропо-

веда сему народу нахожения инаплеменник, за избавление града обещатись

² Испр; в ркп смынных.